

ЕЛЕНА ГОРБАЧЕВА

Н О В О Е И З Д А Н И Е

ВИНО РОССИИ

ИСТОРИЯ
ГЕОГРАФИЯ
ВЫБОР

хлеб*соль®

КНИГИ, КОТОРЫЕ ДЕЛАЮТ ЖИЗНЬ ВКУСНЕЕ

Москва

СОДЕРЖАНИЕ

Введение
6

Глава 1

История российского
виноделия
11

Глава 2

Значимые имена
15

Глава 3

Классификация российского
вина по современному
законодательству
21

Глава 4

География: Кубань
25

Глава 5

География: Крым
69

Глава 6

География: Долина Дона
109

Глава 7

География: Кавказ
123

Глава 8

География: Нижняя Волга
153

Глава 9

Игристые вина
европейского уровня
163

Глава 10

Российское вино и русская
кухня: идеальная гармония
или самобытный контраст
171

Глава 11

Как выбирать российские вина
181

Глава 12

Будущее российского вина
185

Дополнительная информация
188

ВВЕДЕНИЕ

Писать — для меня всегда было естественным, почти как дышать. В детстве я доверяла свои мысли дневнику, в студенческие годы — газетным полосам, позже — страницам журналов. Мечта о собственной книге долго оставалась тайной даже для самых близких, появившись лишь на карте желаний. Но, словно по волшебству, спустя пару лет я держала в руках свою первую книгу, созданную из запросов моих клиентов — «Сам себе сомелье. Как научиться разбираться в вине с нуля». Она сразу стала хитом.

А вслед за ней родилась и вторая — «Невинный винный ЗОЖ». После выхода первой книги я испытала то, что часто переживают исполнители одного хита: внутреннюю пустоту и сомнения. Вспоминала — все знают песню «Кошка» из «Фабрики звезд», но имя Марии Ржевской помнят единицы. Мне казалось, что я не вправе называть себя автором, пока не напишу еще хотя бы одну книгу. С этим настроем я взялась за вторую, как принято у нас в глубинке — «чтобы никто ничего плохого не подумал». Сейчас вспоминаю об этом с улыбкой. Сколько в нашем российском человеке мыслей о том, что могут подумать о тебе другие.

Презентация второй книги прошла в Доме компании «Зингер», где когда-то за чашкой чая бывали Алексей Толстой и Самуил Маршак. Меня посадили в центре зала и спрашивали, как эксперта о культуре питья в России. За годы жизни в Краснодарском крае я увидела многое: как

пустые поля превращались в виноградники, как по русской земле шагали приглашенные энологи, почвоведы, климатологи и удивлялись, что есть еще, оказывается, в мире терруары с высоким потенциалом. Терруар — это уникальное сочетание климата, почвы, рельефа, экспозиции склонов, количества осадков и солнечных дней, а также мастерства винодела. Именно эти нюансы формируют характер вина.

Особенно горжусь тем, что уже третий год я создаю свое вино на любимой винодельне Николаевых в долине Лефкадия. Этот опыт позволил мне не только глубже понять ремесло, но и ощутить настоящую магию рождения вина — от первой лозы до наполненного бокала.

Я росла вместе с российским виноделием, помню почти каждую винодельню, каждого энолога и множество вин. Видела, как появлялись и исчезали звезды, кто-то уходил с виноделен, кто-то возвращался, а кто-то начинал всё с нуля. Мне кажется неправильным хранить этот опыт только в памяти — им хочется делиться. Пусть каждый, кто откроет эту книгу, если не влюбится, то хотя бы поймет и научится ценить российское вино.

С 2010 года я профессионально занимаюсь продажей вина и всегда стараюсь быть объективной. Все мои книги написаны без поддержки винодельческой отрасли — я не хочу чувствовать себя обязанной, даже если мне предлагают бесплатные образцы. Я покупаю вино за свои деньги, чаще всего в обычных супермаркетах: «О'Кей», «Перекресток», «Пятерочка», «Магнит», «Красное & Белое». Все поездки на винодельни, экскурсии и дегустации я оплачиваю сама — не ради красного словца я сейчас это пишу, а из уважения к труду виноделов и понимания, сколько сил вложено в каждую бутылку.

В этой книге вы не встретите сухих технических оценок кислотности или танинности. Здесь речь пойдет об удовольствии, которое может подарить вино сегодня или спустя годы. Вино — это дар, оно священо. Недаром Иисус сравнивал себя с виноградной лозой, Бога — с виноградарем, а нас — с ветвями. В Библии говорится: люди, создающие вино, — это люди Бога.

Глава 1

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ВИНОДЕЛИЯ

ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Позвольте сразу оставить споры о точной дате рождения российского вина историкам — пусть у них будет повод для жарких дискуссий на симпозиумах. Я же хочу провести вас по удивительному маршруту, где вино в России появилось задолго до нашей эры, в эпоху, когда древние греки облюбовали наш южный край.

АНТИЧНОСТЬ: ГРЕКИ, ВЕТЕР И ВИНОГРАД

В VII–V веках до н. э. греки основали на юге три великих города:

- Фанагория на Таманском полуострове,
- Пантикапей (ныне Керчь),
- Херсонес (нынешний Севастополь).

Здесь виноград чувствует себя как дома. Честно говоря, в этих краях сложно вырастить что-то, кроме винограда: норд-осты дуют со скоростью до 22 м/с, жара доходит до 35 градусов, а почвы — не для картошки. Но виноградная лоза любит вызовы и, кажется, только радуется таким условиям. К тому же, это 45-я параллель — ровно посередине между Северным полюсом и экватором, как в знаменитом Бордо. Видимо, у винограда есть свой компас: «О! 45-я параллель — пора плодоносить!»

Археологи до сих пор находят в Херсонесе древние виноградодавильни и пифосы — огромные сосуды для хранения вина. Представьте: VI век до н. э., а уже тогда люди ломают голову, как сделать вино вкуснее и хранить его дольше. Греки были не только философами, но и изобретателями: чтобы лоза не замерзала и не засыхала, ее формировали низко к земле — так появилась «донская чаша». Эта форма и сегодня встречается на виноградниках юга России.

Говорят, однажды некий греческий винодел настолько увлекся дегустацией собственного вина, что забыл укрыть лозы на зиму. Весной, увидев последствия, он воскликнул: «Теперь я знаю, почему виноград не растет на севере!» С тех пор лозы укрывают все — на всякий случай. Шутка, конечно, но, если по-честному, именно такая формовка и позволяет сегодня выращивать виноград в зонах героического виноделия, где холодно и снег. Его просто прикапывают, а потом «выдувают».

ВИНО И ВЕРА: КРЫМ, I ВЕК

Следующий важный этап — принятие христианства в Крыму в 60-х годах I века. Крым стал убежищем для иконопочитателей, а виноделие — делом почти священным. Здесь появились тарапаны — каменные виноградодавильни, выдолбленные прямо в скалах. Технология проста: в одном корыте виноград давили ногами (представьте себе этакий древний фитнес-клуб), сок стекал по желобу во второе корыто. Говорят, что это был праздник, на котором все одновременно и виноград давили, и анекдоты рассказывали — чтобы сок был не только сладким, но и веселым.

АДЫГИ И ВИННЫЕ ТРАДИЦИИ

В IV–VI веках н. э. побережье Черного моря заселили адыгские племена. Вина они делали с энтузиазмом, ведь виноградники уже были, а картошку, как мы помним, тут особо не посадишь. Адыги не только культивировали лозы, но и вели своеобразную «статистику урожайности»: если после сбора винограда оставалось достаточно для праздника, год считался удачным.

СРЕДНИЕ ВЕКА: ХАЗАРЫ И ДАГЕСТАН

Потом виноделие на юге России словно ушло на каникулы — вплоть до VI–X веков, когда на сцену вышли хазары. Этот кочевой народ, осев на территории современного Дагестана, заложил до 40 тысяч виноградников! Мне кажется, что у хазар был свой лозунг: «Кто не посадил лозу — тот не настоящий хазар». Но с приходом Османской империи виноградники пришли в упадок, и виноделие вновь ушло в тень до XVII века.

В истории российского виноделия были и взлеты, и затишья, но неизменно одно: любовь к вину и умение находить радость даже в самых суровых условиях. Ведь, как шутят виноделы, если жизнь дала тебе виноград — сделай из него не только вино, но и хорошую историю!

ВИНО, ВЕРА И ВЛАСТЬ: КАК РЕЛИГИЯ, ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА ЗАКРУЧИВАЛИ ВИНОГРАДНУЮ ЛОЗУ РОССИИ

Вино в России всегда было не просто напитком, а почти сакральным символом. Еще в древности, когда христианство только пришло на русскую землю, вино стало частью церковных обрядов. Причастие без вина? Немыслимо! Говорят, что монахи, осваивая новые земли, первым делом строили не только кельи, но и винные погреба — ведь «где церковь, там и виноградник».

Впрочем, религия не всегда оказывалась союзником винодела. Бывали времена, когда церковные власти смотрели на вино с подозрением, особенно если оно появлялось на столе чаще, чем на алтаре. Но, как шутят сами виноделы, «главное — чтобы кагор был не только для церкви, но и для души».

ПОЛИТИКА: ОТ ЦАРСКИХ УКАЗОВ ДО СУХОГО ЗАКОНА

Политика в России всегда умела удивлять. Виноделие то возносили до небес, то отправляли в опалу. Петр I, например, был большим поклонником европейских традиций и лично заказывал лозы из Франции, чтобы приучить подданных к «правильному» вину. В его времена виноградники росли даже на крышах дворцов, а за неумение отличить каберне от кагора могли и в угол поставить.

Но не всегда всё было так весело. В начале XX века Россия пережила сухой закон и виноградники массово выкорчевывали. Говорят, что в те годы виноделы научились делать компот с таким градусом, что он мог бы конкурировать с портвейном. А в советское время лозы то сажали, то снова вырубали — в зависимости от курса партии и настроения генсека.

ЭКОНОМИКА: КОГДА ВИНО — ЭТО И БИЗНЕС, И ИСКУССТВО

Экономика — самая прагматичная из всех винных муз. В хорошие годы, когда урожай удавался, а рубль был крепок, виноделие расцветало. Заводы строились, бутылки наполнялись, а винные ярмарки превращались в настоящие праздники.

Но стоило экономике пошатнуться, как виноградники становились полем битвы за выживание. В 1990-е годы многие винодельни пережили не лучшие времена: кто-то менял вино на картошку, кто-то — на валюту. Впрочем, именно тогда появились первые виноделы — энтузиасты, которые решили: «Если уж делать вино, то для души!»

Сегодня экономика снова повернулась лицом к вину. Российские вина выигрывают международные конкурсы, а виноделы шутят: «В нашем погребе инфляция — только у пузырьков в шампанском».

Влияние религии, политики и экономики на российское виноделие — это вечный танец трех партнеров. Порой они наступают друг другу на ноги, порой кружатся в идеальном вальсе, но всегда движутся в одном направлении: к бокалу хорошего вина.

Так что, если вы вдруг встретите винодела, который с улыбкой рассказывает о своих победах и поражениях, знайте — перед вами не только мастер, но и философ, умеющий находить радость даже в самых неожиданных поворотах истории. Ведь, как гласит народная мудрость: «Вино не терпит суеты. А винодел — тем более!»

Глава 2

ЗНАЧИМЫЕ ИМЕНА

Развитие виноделия — это не только история напитка, но и череда ярких личностей, чьи идеи, страсть и труд превратили российское вино в предмет национальной гордости. Виноделие, как искусство, всегда было открыто для экспериментов и новаторства, и каждый, кто оставил свой след в этой индустрии, добавил в нее особый штрих.

Среди плеяды творцов, определивших лицо современного российского вина, невозможно не упомянуть **АНДРЕЯ РОМАНОВА**, долгие годы возглавлявшего компанию «Вилла Романов». После продажи хозяйства в 2018 году **АЛЕКСАНДРУ МЕЧЕТИНУ** проект преобразился в Golubitskoe Estate — сегодня это один из самых заметных игроков премиального сегмента, где каждый желающий может попробовать достойные вина и насладиться архитектурой винодельни.

В числе тех, кто масштабировал виноделие до промышленных высот, **АЛЕКСАНДР АРИСТОВ**, бывший совладелец «Кубань-Вино», управляющий виноградниками площадью 13 тысяч гектаров. Компания предлагает более 160 наименований вин и неизменно подтверждает свое качество многочисленными наградами.

Особое место занимает **СЕРГЕЙ ГАЛИЦКИЙ**, который вместе с энологом **АЛЕКСЕЕМ ТОЛСТЫМ** создал проект «Галицкий & Галицкий» в станице Гостагаевской. Их вина стали символом новой волны российского виноделия, а виноградники — примером уважения к терруару и современным технологиям.

Винодельческая карта России была бы неполной без **АЛЕКСАНДРА СИКОРСКОГО** и его «Именья Сикоры» под Анапой. Его вина, украшенные фамильным гербом, отличаются изысканным стилем и узнаваемым характером.

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ создал с нуля один из самых известных проектов российского виноделия — «Долина Лефкадия». Он доказал, что в России можно делать качественные вина мирового уровня, внедрил современные винодельческие технологии и вывел российское вино на международные конкурсы, где оно получило высокие оценки. Благодаря его инициативе регион получил статус терруара, а российское вино стало ассоциироваться с качеством и премиальностью.

Среди мэтров и пионеров отрасли стоит выделить **ОЛЕГА РЕПИНА, ИГОРЯ САМСОНОВА, ВАЛЕРИЯ ЗАХАРЬИНА, ПАВЛА ШВЕЦА, ОЛЕГА НИЧВИДЮКА, АЛЕКСАНДРА ПОТАПЕНКО**. Эти имена стали синонимами качества и новаторства, а их вина — визитной карточкой регионов от Крыма до Кубани.

Не стоит забывать и о зарубежных энологах и консультантах, которые внесли неоценимый вклад в развитие отечественных вин: **ПАТРИК ЛЕОН, РИКАРДО КОТАРЕЛЛА, МИШЕЛЬ РОЛЛАН** помогли российским виноделам выйти на международный уровень.

Винная индустрия России — это живая история, где каждый сезон приносит новые имена и открытия. Благодаря усилиям этих и многих других энтузиастов, отечественные вина уверенно занимают место на мировых дегустациях, а мы, ценители, можем открывать для себя всё новые грани вкуса и мастерства.

Ведь как любят говорить сами виноделы: «За каждым великим вином стоит человек, который однажды не побоялся посадить свою первую лозу».

ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОМ ВИНЕ

Российское виноделие переживает настоящую трансформацию, и значительную роль в этих переменах играют женщины. Благодаря открытости к инновациям, тонкому вкусу и вниманию к деталям они преобразуют облик отрасли, вдохновляя новые поколения и расширяя культурные горизонты отечественного вина. Их вклад — это не только яркие вина, но и создание философии, в которой важны душевность, внимание к человеку и уважение к земле.

Среди выдающихся фигур российского виноделия особое место занимает **ВАНДА ИВАНОВНА БОТНАРЬ**, главный винодел компании «Кубань-Вино». Ее профессиональный путь — впечатляющий пример того, сколь значительную роль женщины играют в современном российском производстве вина.

Ванда Ботнарь родом из Молдовы, где она получила блестящее образование по специальности «Технология вина» в Кишиневском совхоз-училище виноделия и виноградарства, окончив его с отличием в 1979 году. Более двадцати пяти лет она работала на ведущих молдавских винодельнях, сформировав уникальный профессиональный и творческий стиль. В Россию Ванда Ивановна приехала в 2006 году — ее опыт и подход быстро оценили на Кубани, где она начала карьеру с руководства цехом по производству шампанских и выдержанных вин, а вскоре возглавила технологическую службу крупнейшего регионального предприятия.

Под ее руководством на «Кубань-Вино» реализованы значимые инновации: запущено производство игристых по классическому бутылочному и резервуарному методам, возобновлена выдержка вин в дубовых бочках, введена современная система управления качеством (сертификация по требованиям ISO). Уникальным вкладом Ванды Ботнарь в отрасль стал евразийский патент на оригинальный способ производства игристых вин, что позволило добиться чистоты вкуса и стабильного качества.

Ванда Ботнарь отмечена многочисленными наградами, среди которых звание «Лучший винодел года» и признание на российских и международных конкурсах. Она многое делает для популяризации культуры российского вина: активно общается с потребителями, проводит дегустации, даже к нам в винную школу спикером приходит постоянно, не отказывается ввиду занятости, формирует команду молодых специалистов, участвует в работе Центральной дегустационной комиссии Краснодарского края и делится опытом с новыми поколениями.

Женщины в индустрии сталкиваются с теми же профессиональными вызовами, что и мужчины — непростым климатом, конкуренцией, поиском своего рынка. Но их открытость новому, умение выстраивать партнерства и нестандартно мыслить часто становится преимуществом. За последние годы женские имена всё чаще звучат на профессиональных конкурсах, дегустациях, в рейтингах и гидах.